

18+

Оксана Требцова

Гостъя

Оксана Гребцова

Гостья

«Издательские решения»

Гребцова О.

Гостья / О. Гребцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510685-8

В книгу вошли избранные стихотворения 2009—2019 гг., некоторые из них ранее публиковались в литературных изданиях. Осмысленные, зрелые, глубокие стихотворения несомненно достойны вашего внимания.

ISBN 978-5-00-510685-8

© Гребцова О.
© Издательские решения

Содержание

«Жизнь без любви – печальный сад...»	6
Рим	7
Листочек	8
Кольцо	9
Одна	10
Безлюбовье	11
Странный город	12
Мы	13
«Молчание порой красноречиво...»	14
«Холодом веет, холодом...»	15
«Всё ведь вышло совсем нелепо...»	16
«Ты стараешься разложить меня по полочкам...»	17
«Проезжаю станцию, где мы жили с тобою...»	18
Заменитель	19
«В Божий дом всегда открыты двери...»	20
Игрушки	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гостья

Оксана Гребцова

Татьяна Токарева *Корректор*

Аня Кур *Оформление обложки*

© Оксана Гребцова, 2020

ISBN 978-5-0051-0685-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Жизнь без любви – печальный сад...»

Жизнь без любви – печальный сад,
Пронзённый осени молчаньем.
Деревьев царственный наряд,
Как вспышка перед увяданьем.

Проникнет страсти сладкий яд,
Наполнив мысли сожаленьем.
Мгновение, какому рад,
Враз обернётся отчуждёнью.

Нас не согреет поцелуй,
Лишённый близости душевной.
И не вернуть нам тот июль,
Остыв от ревности враждебной.

Сильнее стану всех обид!
И в счастье не угаснет вера.
Пускай душа ещё болит.
Я посажу иное древо.

Рим

Январский день, но он пронизан летом.
Деревьев стройных ряд, на листьях краски
Зелёные. Я в городе заветном,
Как в царстве из давно забытой сказки.

Бессмертный дух искусства и блаженства!
Я с упоением бреду, внимая мудрость
Диковинных картин – верх совершенства,
Спит на камнях неведомая рукопись.

То ангелы, то девы в древнем храме.
Иисус с Марией смотрят мудрым взглядом.
Я помолюсь о сыне и о маме.
Ещё чуток – я с ними буду рядом.

Ну а пока я в трепетных объятьях —
То ветра, то дождя, то ночи лунной.
О Рим, тебя уютней и приятней
Я не видала города! Как трудно

Мне оторваться от тебя! Но улетаю,
Как птица, я с твоим благословеньем.
Мой вечный друг, я о тебе мечтаю,
Московских луж касаясь с отчуждёньем.

Листочек

Сорвалась листочком мелким
Я с тебя – большого дуба.
Падая, хватала ветки:
– Не покину, не забуду.

Дуб главой потрянул сильнее:
– Нам пришла пора прощаться.
Будут листья зеленее
На ветвях моих качаться.

Покружилась, станцевала
С ветерком лихую польку.
Распростёртая упала,
Стебельком опёрлась только.

Что прошло, то миновало.
Не воскреснет, что погибло.
После света – ночи мало.
Знать, беда меня настигла...

Размышляла я – листочек,
Снизу вверх на дуб взирая.
Преходяще всё, и точка.
Ветер дунул... улетаю.

Кольцо

Кольцо, нашей близости круг,
Хранится в заветном кармане.
Любимый, неискренним «друг»,
Пожалуй, себя не обманешь.

Кольцо – приоткрытая дверь
В мир памятных воспоминаний.
Витают там ворон потерь
И яркая птица признаний.

Кольцо – светлый символ любви,
Теперь же – предательства символ.
Сгорели счастливые дни.
В ночи растворился ты длинной.

Одна

Бежит сквозь время слов песок,
Такие мелкие крупинки.
Ты лучше поцелуй в висок,
Со щёк моих сотри слезинки.

Ты лучше дай надежду на...
И в светлый храм войди со мною.
Когда слаба, когда больна,
Быть спасена хочу тобою.

Смеяться из последних сил
Такому призрачному счастью.
Хочу, чтоб ты меня любил,
Когда преследуют напасти.

Хочу я сильного плеча,
Хочу «и в радости и в горе»,
Но почему-то жду врача
Одна в просторном коридоре.

Как будто нет надежды на...
И если нет её, то всё же,
Мой друг, в том не твоя вина.
Не стала я тебе дороже.

Безлюбовье

Город, в сумрак погружённый.
Сигареты-трубы.
Взгляд немой и невлюблённый.
Холод впился в губы.

На трамвае расставанья
Молодость несётся.
С ней полночные свиданья,
Поцелуи солнца.

Арестованная нежность,
Мёртвые оковы.
Безлюбовья безмятежность
Лязгает сурово.

Белокурый ангел ношу
Водрузил на плечи.
Никогда тебя не брошу, —
Завтра будет легче.

Странный город

Странный город. Семь лет промелькнуло.
Я в туман твой осенний зареюсь
С головою. Немного кольнуло
Сердце. Больше с тобою не ссорюсь.

Город призрачный, улицы-дымки.
Заблужусь, ни о чём не тревожась.
Бродят здесь, как и я, невидимки.
С каждым годом всё множась и множась.

Приезжают, мечтая о славе,
И мечту, как ребёнка, лелеют.
Под забором, в помойной канаве,
Они тоже во что-нибудь верят.

Гордый взгляд твой я знаю, столица.
Широко свои плечи раскинув,
Вздёрнув смело прожекто-ресницы,
Обжигаяще сверлишь мне в спину.

Неприступность твою ненавижу.
В арендованной клетке скрываюсь
От снегов и дождей, рвущих крышу.
Как пылинка, в тебе я теряюсь.

Мы

Он сорванец, пускай. Он непослушен.
Он любит делать всё наоборот.
Не разрывай нотацией мне душу.
Он вырастет и многое поймёт.

А в клетку правил как его посадишь?
Когда ему семь лет. Всего семь лет!
Ты говоришь: «Любовью не исправишь».
Но без любви и дисциплины нет.

– Чужое от чужого, – рассуждаешь, —
Мне на него никак не повлиять.
Обманешь, сам себя, увы, обманешь,
Ведь, сблизившись, родными можно стать...

Есть «я и ты», есть «я и он», и узел
Стараюсь завязать прилежно в «мы».
Не ковыряй, как косточки в арбузе,
Изъяны мелкие. Пути любви – прямы.

«Молчание порой красноречиво...»

Молчание порой красноречиво,
И лишних слов не нужно подбирать.
Оно сильнее средств слезоточивых,
Оно заставить может закричать.

Я каждой клеточкой боюсь тебя, молчанье!
Знак вопросительный – изгиб спины. И нет
В родных глазах ответа – понимастья.
В высокий упираюсь парапет.

Уж лучше крикни, крикни! Умоляю!
Разбей хрустальный шар своих обид!
Ведь разум до кипенья накаляя,
Немой лишь сам с собою говорит.

«Холодом веет, холодом...»

Холодом веет, холодом.
Милый, не надо, милый.
Брезжит луна над городом,
Будто фонарь унылый.

Искренним будь ты, искренним.
Мы не играем в пьесе.
Взглядом сухим и пристальным
В сердце оставь надрезик.

Только быстрее, уверенней,
Без затяжных прощаний.
Быть не хочу я бременем
Вынужденных обещаний.

«Всё ведь вышло совсем нелепо...»

Всё ведь вышло совсем нелепо,
В одночасье и наповал.
Ты вынашивал план вендетты,
Но невинную убивал.

Всё неверно. Неверно, милый!
Изрешечена, видишь, сталь.
И давно уж железные крылья
За спиной я устала таскать.

Высоко. Пошатнулась планка.
Планка-палка. А ну её!
Не допрыгну и всё же жалко —
Счастье женское – не моё.

Твоя мать меня осудила —
Не блестят в нашем доме полы,
Недогладила, недокормила,
И не жди от неё похвалы.

Что стоишь, как совсем истуканчик?
Разве только того и ждёшь,
Чтоб любви ледяной стаканчик
Я разбила о правды ложь?

И не дёрнет ничто у порога
Успокоить, за руку взять.
Ты глядишь по-скупому строго.
Видно, так научила мать.

«Ты стараешься разложить меня по полочкам...»

Ты стараешься разложить меня по полочкам,
Но я выбиваюсь из твоей жизни, как из шкафа
Одинокий носок, цепляюсь к твоим толстовочкам
Мёртвой хваткой, покрепче терьерского стаффа.

Гороскопы не шутят, планеты, опасные спутницы,
В разные стороны нас манят – мы враги скорее.
Я пишу записку, исчезаю в пустыне улицы.
Обретая свободу и вечность, я вмиг развею

Прошлый миг. Наше в чашке с тобой отражение.
В душе – дождь на двоих. На постели – росы капли.
От поцелуев – лёгкое радостное головокружение.
Ты не ждёшь меня и уже позовёшь вряд ли.

«Проезжаю станцию, где мы жили с тобою...»

Проезжаю станцию, где мы жили с тобою.
Смешивались, как сахар и соль, оставаясь разными.
Совмещали ежедневно радость с болью,
Собирали картинку с красивыми пазлами.

Две щётки зубные, два велосипеда,
Машина, кровать – всё было общее.
Мой ключ в прихожей – твоя победа.
Свобода, ничейность – так будет проще и...

Сложней одновременно, потому что
Время предъявит тебе обвинение
В растраченности... ну, кому что...
У меня на этот счёт особое мнение.

Как же отделить теперь сахар от соли?
Как ни старайся – пустая забота...
В нашу – твою дверь – постучат Юли, Оли...
Да и я найду себе кого-то...

Заменитель

Раскрываю дверцы шкафа – моего сознания.
Рассыпаются мечты – блестящие блюда,
Ударяются звонко. Я знаю заранее —
Им не больно. Они не разобьются.

Осколки хитрые – изысканные кинжалы,
Нарочито весело разбросаны по комнате
Моей нехитрой жизни. Навсегда убежала
Детская человечность. Такой вы меня не помните.

Аскорбиновый вкус сменился кофейным послевкусием.
Ожидание жизни превратилось в существование.
И зовусь я банально – кошачьим именем – Мусею,
И на миг не дышу я настоящим дыханием.

Заменитель приму, пожалуй, – транквилизатор,
И наполнится фальшью тотчас каждая клетка.
Разгляжу я вдруг в Подмоскowie прекрасный Монмартр.
Полюблю я вдруг без любви, просто так, человека.

«В Божий дом всегда открыты двери...»

В Божий дом всегда открыты двери.
Церковь, я нашла в тебе приют.
Жизнь моя – находки и потери,
Но дороги все к Тебе ведут.

Свечки у иконы я поставлю.
Дай прощенья мне и дай ему.
Знаешь, ведь нисколько не лукавлю
И, любя, удары я приму.

Близкие чужими враз не станут.
Слёз моих не видит он, и что ж.
Залечить непросто сердца рану,
Но в любви спасение найдёшь.

Каждый шаг его благословляю.
От ошибок, бед его укрой.
Ты простишь, и я ему прощаю.
Пусть же будет счастлив мой родной.

Игрушки

Мишки с глупыми глазками, зайцы, коты,
Вы лениво стоите на полке.
Я сваляла из шерсти вам морды, хвосты
И продам я вас на барахолке.

Вы – бездушные твари в расшитом тряпье,
Молчаливо головки склоняя,
Улыбаетесь мне, не перечите мне.
Вас – наивных, люблю я – живая.

Купит вас идиот и мечтатель, как я.
Будет вами взахлёб любоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.